

- Нет! Остаетесь в деревне, я пойду с волками!

- Не гоже Князю ходить без дружины своей!

- И что? Оставить деревню без мужиков? Кто баб и детей будет защищать? Дед Матвей?

- Эй! Причем тут Матвей?! Я что самый седой что ли?! Я со всеми иду, итить вас едрить!!!

- Еще раз говорю, иду с волками, беру с собой пятерых, остальные защищают окрестности деревни с выводком! Мужикам оружие в сундуки, за топоры с молотками и вперед! Борислав! Как вчера и говорил, берешь с собой людей и обследовать места! Богдан! Тебе к вечеру закончить минимум два дома, чтобы люди не ночевали под небом, вдобавок сделать навес для стаи с щитами от ветра! Дальше. Всеслав! Тебе копать колодец, чтобы за водой не ходили к реке, после этого рыть нору волкам! Дед Матвей, стереги детей! Е мое, стихами заговорил!!! Кого забыл? Ах да, Истислав старшим назначается на мое отсутствие! Всем его слушать, как меня! Тебе, Истислав, делать все, чтобы деревня развивалась и росла! Понятно! Вот и ладно, Белис, пошли!

Облаченные в доспехи дружинники опустили руки и с досадой провожали удалявшегося Князя в окружении пяти волков. Может, и затаили обиду, но так надо, иначе развитие встанет, пока мужики не вернуться, да и оставлять деревню без охраны. Действительно, пока нет ни стен, ни достаточного числа способных держать в руках оружие, гулять с войском по округе не вариант. Благо, нашлись волки, и можно прибегнуть к их помощи. Признаюсь, я бы пошел и один, но тогда точно бы не отпустили, а так вроде бы и не один, да и волки дорогу покажут до того самого болота. На мгновение отвлекся от размышлений и посмотрел в сторону, заметив с интересом провожающего Анчутку, тут же исчезнувшего с глаз за луговым камнем. Интересный он, вроде бы и демон, но безобидный, да и боится меня больше, чем кого бы то ни было. А так даже замечал, что с той же детворой играет, когда те появляются на его лугу, то в салки, то в прятки. Пройдя еще несколько шагов, останавливаюсь, достаю кусок пирога, что сделали бабы в дорогу, кладу на траву и вхожу в чащу леса, тут же ощутив лесную прохладу. Теперь я скрылся с глаз деревенских, и ничто мне не мешало обратиться в волка и помчаться вслед за сопровождавшими, наслаждаясь бегом. Чувства обострились настолько, что я слышал жизнь леса, чувствовал все запахи, знал, где какой зверь находился в радиусе нескольких километров. Даже ощущал присутствие Лешего, отчего-то находившегося на другом конце леса, хотя, полагаю, знал точно о нашем присутствии. Что ж, не хочет поприветствовать, не будем теревить. Через десяток шагов в лесу ничто не говорило о ближнем соседстве с поселением: звуки кипящей работы полностью исчезали среди крон, птичьи трели перебивали мычание пасущихся коров, а тропы были созданы не людьми, но животными. И не хочется нарушать эту идиллию, портить первозданность крошечной части мирка, оказавшись в котором, ты начинаешь жить иначе, дышать всей грудью и наслаждаться тем, чем раньше бы и не подумал. А если ты еще и обращен в создание этого мира, все усиливается в десятки, нет, сотни раз, даруя истинное ощущение свободы. И ты бежишь, не взирая ни на что, высунув язык и наслаждаясь встречным потоком. Мир жив! "Это здесь". Пронизывающий насквозь холод, встречающий на самой границе черного болота, вырвавшего в теле леса огромный кусок, не схож с тем, что всевластен в зимнюю пору. Этот холод насыщен страхом, ужасом, безнадежностью и обреченностью, заставляя даже самого бесстрашного отступить, сделать ошибку и обречь себя на смерть. Попавшие в это царство деревья уродливы, их скрючившиеся в невероятных формах стволы по ночам отбрасывают ужасающие тени, их хлесткие ветви

пытаются стегануть на ветру или зацепиться, более не отпуская. Кочки обманчивы, гладкая черная вода притягательна, наступи и в миг сгинешь в бездне. Воображение внушает, что повсюду из воды и мха торчат не полусгнившие пеньки, а скрючившиеся в муках покрывшиеся плесенью и древесными грибами несчастные, угодившие в смертельную ловушку и погибшие в жутких муках.

“Там, посреди болота на острове. Что-то есть, мы чувствуем, оно зовет, молит о помощи”.

- Столп?

“Да, должен быть он”.

- Вы не уверены? Что никто не убедился?

“Нет. Мы обыскали весь лес. Нигде не нашли, лишь здесь единственное место. Но мы не ходили на остров. Не можем, гиблое место”.

- Понятно. Должно быть здесь, раз нигде больше нет. Логика железная. А не могли сразу сказать?

“Ты не спрашивал”.

- Белис, ну хотя бы ты сразу сказала.

“Ты просил найти, где может быть, Стая нашла”.

- Ладно, чего уж, нашли, согласен, дальше разбираться мне, как иначе? Так. Остаются здесь, - волки выглядели не очень, прижав хвосты и уши, стараясь держаться подальше от границы болота, так что заставляя их идти следом не за чем: - А я туда, если не вернусь, коммунистом меня не считать, - с этими словами я шагнул через незримую границу.

Там, где мгновение назад был день, светило полуденное солнце, мерцающее в шелестящийся лесной шапке, проступали серые плотные облака, испещренные скрюченными и трещащими на ветру ветвями деревьев. Зеленый мох сменился пожухлым, папоротник почернел, твердая сухая тропа превратилась в хлюпкую черной грязью, уходящую прямо в болотистую трясиину. Густой туман стелется над малочисленными кочками и зарослями камыша, сиротливо поднимающимися из болотной черноты воды. Тишина вокруг давит, будто бы в шаге от границы жизнь не кипит, даже приснопамятные жабы не квакают в камышах. Картина пробуждает в голове образы проваливания в бездну болота, погружения в глубину не в силах сопротивляться, впивающихся бесчисленных пиявок, опутываемые чем-то руки и ноги. Топь, непроходимая топь, готовая принять в себя всех без исключения и не смотря на размеры, и никто не спасется, никого не найдут. Так пропадали и пропадут многие несчастные, в войнах на нашей земле многие нашли в болотах гибель, принявших и похоронивших в себе вместе с

доспехами, целые танки и самолеты утопали, лишая экипаж шанса выбраться. И лишь единицы были найдены и вырваны из объятий этой ленивой, но безжалостной силы.

- Ну что? Долго так будешь стоять? - шепотом спрашиваю сам себя, стараясь пошевелиться.

Осматриваюсь, выискивая подходяще на роль шеста, все равно что, лишь бы можно было проверять перед собой глубину. Не знаю, как здесь реализованы подобные места, но в жизни следующий шаг в неглубоком месте мог погрузить по самую макушку и даже гораздо глубже. Даже в лесу можно было встретить подобные места, сам вот нашел в детстве. Ходили за орехами в лес, я немного отстал, решил срезать и побежал прямо через черную землю, оставшуюся после повалившегося дерева, вырванного с корнями, со вторым шагом ушел в землю по пояс, как выбрался, не помню, но с тех пор такие места стал обходить. Полусгнившее изогнутое тонкое деревце, выбранное для роли слегги, погрузилось в сквозь тину в черную воду и почти сразу уперлось во что-то, делаю шаг, мягкое дно, но держит, не уходя под давлением. Слега вновь погрузилось чуть дальше, еще один шаг, но нога погрузилась чуть больше, очередное прощупывание дна и следующий шаг. Внезапно дергаюсь от резкого звука какой-то птицы, словно та насмехается, оглядываюсь, вокруг все такая же тишина. Лишь кажется, будто что-то потерялось о сапог. Пытаюсь разглядеть, но никаких индикаторов и окон, наверное, это уже мой разум начинает придумывать страшных монстров, как обычно и бывает в подобных местах.

- Оп, а сюда мы не пойдем, - произношу, когда слегда погрузилось в воду наполовину.

Прощупывание дна заставило пойти в сторону, хотя я был уже на полпути, но, как говорится, самая короткая дорога не обязательно по прямой. Десяток шагов, и вновь пришлось свернуть, можно было бы попробовать и перепрыгнуть, ведь прощупывалось явно чуть дальше, что плотное дно, но получать премию Дарвина за нелепую смерть в игровом мире я не горю желанием. Больше всего неудач именно при попытках что-нибудь перепрыгнуть, а тут, когда ноги вязнуть в донной субстанции, неудачно прыгнуть сама игровая механика предписывает. Очередной провал, снова приходится петлять, правда, такая прогулка раз вывела на небольшую кочку, поросшую мхом, оказавшимся вполне приятным на ощупь, так что я не преминул посидеть, перекусить. Не знаю, сколько прошло времени, полчаса или час, но проголодаться уже успел, да выматывает это место изрядно. Кстати, еще несколько подобных сопок с моей стороны было совсем рядом одна от другой. Наверное, дизайнеры таким образом указали места отдыха и возможные направления передвижения. Будет видно, а островок с хилой порослью уже почти рядом, даже туман разошелся в стороны, частично освобождая его от собственной вуали, скрывающей под собой.

- Ладно, отдохнул, пора и дальше идти, а то так можно и мхом порастить, - встаю на ноги, ощущая, как те налились свинцом - отсидел.

Прощупывание определило два направления, я отчего-то выбрал левое и постепенно пошел по нему, на каждом шагу тыкая слегам. Под ногами то и дело что-то хрустело, сапоги будто бы вязли в чем-то, но с усилием высвобождались из цепкого плена. Не знаю, как разработчики достигли такого, но реалистичность почти идеальная, словно я действительно залез в настоящее болото, разве что змей пока не видел да пиявок с лягушками. Только вот, думаю, если встречу, рад не буду. Ведь, как повелось, в играх и комары способны руки выломать, да с собой унести, оставив на ужин. Еще шаг, и я сапогом подминаю мох островка.

- Хи, хи, - раздалось отовсюду.

Ошеломленно оглядываюсь, пытаюсь заметить владельца звонкого девичьего голоса.

- Хи, хи, - донеслось из глубины островка, поросшей колючим кустарником, сейчас скрипевшим своими оголенными ветвями.

Оборачиваюсь в сторону звука и словно вижу сидящую посреди островка сразу за кустарником маленькую девочку, громко всхлипывающую. Тут же мой взгляд переводится на выскочившее системное сообщение.

Внимание! Попытка наваждения неудачна.

Внимание! Попытка внушения неудачна.

Внимание! Попытка одурманивания неудачна.

- Ага, так я и поверил, что маленькая девочка оказалась посреди этого болота, - ухмыляюсь, наблюдая, как явная картинка начинает истаивать.

Обращаю внимание на ноги, успевшие утонуть в трясине по колена, делаю рывок и уже точно выбегаю на островок, на котором ни кустов, ни деревьев не было, лишь огарки пепелища, посреди которого стоял старый сундук с приоткрытой крышкой, а из щели поблескивало золото.

- Опять играете или ловушка для дурака? - с фантазией у решивших вот так меня подловить все же не особо, ладно бы, если подобное было бы к месту, но здесь?

У кого-то с разумом явные проблемы, хотя, если это задумано именно так, то чего уж иронизировать?

- Хи-хи! Поиграем? - опять донесся детский голос.

- С кем?

- Со мной. Хи-хи.

- Ты хотя бы выйди, а то как мне с тобой играть-то?

Не успел я оглянуться, как передо мной появилась девочка с глубокими синими глазами, вся в белом, ножки спрятаны под подолом до земли, точнее мха, лицо немного странное, вроде бы и

улыбается, но губы не шевелятся. Девочка протянула ладошки, в которых оказалась россыпь алых ягод, похожих на клюкву. Борясь с желанием взять ягоды, вызываю окно информации девочки.

Имя: Дочь Черного Болота

Уровень: неизвестно

Урон: неизвестно

Защита: неизвестно

ХП: неизвестно

Тип: Дух

Категория: мифический

Ранг: неизвестно

Агрессивность: абсолютная

Отношение: негативное

- Ага, кушать подано, садитесь жрать пожалуйста, - ухмыляюсь, ощутив приятную силу в руках, готовую по команде рассечь угрозу.

Дочь вдруг захохотала, высыпая ягоды, в полете обретающие черный цвет, тут же умертвляющие моховую подушку. Я, было, рванул с места, размахиваясь в миг вспыхивающими мечами, как вдруг застыл подобно статуе, зажмуриваясь и стискивая зубы. Мощнейший визг, вырвавшийся из раскрытого рта девочки, не давал пошевелиться, пламя погасло.

Внимание! Наложено оцепенение на 5 секунд

Внимание! Наложено ошеломление на 10 секунд.

Внимание! Наложено запрет на использование магии на 10 минут.

Внимание! Наложено запрет на использование умений на 10 минут.

- Нихрена себе! - заорал я, как только смог шевелить ртом.

Если бы это милое создание не исчезло, а решило бы попросту меня убить, то ничто бы ей не помешало. Но отчего-то Дочь Черного Болота исчезла, зато забурлило само болото, зашевелились кочки, тяжелые нависшие совсем низко облака разродились проливным дождем. Первым развернулись кочки, высвобождая что-то типа огромных бутонов.

Имя: Болотница

Уровень: неизвестно

Урон: неизвестно

Защита: неизвестно

ХП: неизвестно

Тип: Дух

Категория: эпический

Ранг: неизвестно

Агрессивность: абсолютная

Отношение: негативное

Десяток больших бутонов медленно приближались со всех сторон к острову, болото забурлило еще сильнее и из него поднялись покрытые трясиной и грязью вперемешку со мхом рослые существа. Их руки непропорционально длинные, горящая осанка делала еще более жуткими, уродливые лица лишены глаз.

Имя: Болотник

Уровень: неизвестно

Урон: неизвестно

Защита: неизвестно

ХП: неизвестно

Тип: Дух

Категория: эпический

Ранг: неизвестно

Агрессивность: абсолютная

Отношение: негативное

- Вот тебе и вот. Болотники разом зачерпнули из болота и метнули чем-то, покрытым грязью с мхом. Щит занял свое место, а я принялся бегать по острову, уходя от снарядов, пролетавших то далеко, то слишком близко. Несколько разбилось на острове, и лезвию одного из близнецов, оставшихся в правой руке, пришлось рассечь с десятков змеиных тел. Медянки и гадюки, извиваясь, стремились ко мне, но росчерк меча упреждал мерзких тварей, благо уровни их были не высокие, иначе было бы иначе. Меж тем, Болотницы приближались к берегу, визжа, хихикая, смеясь и рыдая, Болотники тоже на месте не стояли, не забывая метать в меня змеиные комья, парочка таких разбилась о заслон моего щита, на мгновение походившего на какой-нибудь легендарный щит с закрепленной на нем головой Медузы Горгоны, жалко, что сходство было лишь визуальное. Взмах, и очередной извивающийся комок поделен на два, но уже не извивающихся. Системное окно исправно сообщает о зачисляемых единицах опыта, которые по сравнению с давними показателями ничтожно низки, словно я решил покачаться на кабанчиках уровня десятого. Вот бегаю кругами по маленькому островку и думаю, какого хрена я с собой не взял хотя бы пару ратников? И дебаффы слишком долгие, иначе, решил бы все в миг, ну или два, а так еще семь минут бегать от тварей. Болотницы приблизились к берегу и вылезли из бутонов, тут же принявшихся источать зеленоватые облака, ядовитые, не иначе. Женоподобные существа с утиными лапами, но острыми когтями на пальцах и пилообразными зубами двинулись наперерез, мешая мне продолжить пробежку. Если раньше они казались прекрасными девушками, то сейчас больше походили на упырей или тому подобных существ. Взмах меча рассек воздух, и лезвие ударило навстречу растопыренной руке с когтями, тварь заверещала, но тут же атаковала второй рукой, я отскакиваю на несколько шагов назад.

“Нет, тут не вариант танцевать, короткие мечи увеличивают риск, твари шустрые и их не мало. Эх, продержаться бы 5 минут”.

Убийца отозвался негодованием, нестерпимые голод и жажда давили на разум, сметая собственные мысли и внушая неистовое желание убивать всех, до кого смогу дотянуться. Сила внушения оказалась невероятной, и я, позабыв об осторожности и расчете, с ревом размахнулся загудевшим мечом, делая первый шаг, и в этот момент мое сознание словно растворилось.

Нет ни моего тела, ни разума, есть только голод, первозданный и необузданный, есть только сила, завлакивающая своей бескрайней мощью, растворяющая сознание внутри себя и ищущая то, что способно хотя бы на мгновение успокоить. Нет, все не так, никакой силы,

никакой мощи, лишь одно целое, и это целое сейчас несокрушимо, ибо невозможно сокрушить то, что по своей сути вечно. Его можно лишь задобрить, умиротворить, усыпить, но победить невозможно, потому что через некоторое время сила пробудится, и гнев этого целого будет необъятный, и горе тому, кто встал на пути или просто оказался рядом.

Получено 150 опыта.

Получено особое умение “Берсеркер”, во время боя вы можете впасть в беспамятство. Врагами становятся все, но атаки становятся сильнее и быстрее на 15%. Каждое убийство увеличивает параметры на 5%, действие до прекращения действия умения.

Получено умение “Слияние”, ваше сознание и сознание оружия – единое целое. Чем выше ранг сознания оружия, тем быстрее и смертоноснее атаки. Риск утратить себя.

Заволокшая обзор алая пелена постепенно спадает, тело гудит, жилы пульсируют, пальцы крепко держат эфес, очередной размах идет на завершение, и очередная Болотница получит критический урон, заставляя ее упасть на землю, после чего завершающий удар заставит монстра оставить друп и исчезнуть. И вроде бы, эта тварь последняя, не считая Болотников, окруживших остров, но это не важно, они все же медлительны и уже не метают комки змей. Убийца источает силу ярости и жажды, аппетит приходит во время еды, и теперь проклятое оружие по-настоящему требует тысячи смертей, вспоминая былые дни. Сознание фламберга кричит в моей голове, пытаюсь вновь овладеть на мгновение телом и броситься в бой, ведь каждое мгновение для него кажется вечностью.

- Это как же ты так? – только и смог я произнести, не понимая, как такое вообще может быть, чтобы неодушевленный предмет, тем более игровой, вдруг стал неким подобием игрового персонажа.

И тем более, что означает “Риск утратить себя”? По воле собственного сознания руки вскидывают тяжелое лезвие вверх, рассекая летящую в меня корягу. Волна самосознания за раз сносит навалившуюся тяжесть обременения, спадает оцепенение. Вспыхивает внутреннее пламя, меч в руках начинает ликовать, принимая дар, стоящий мне стабильным падением собственных жизненных сил – действие дебафов прекратилось.

- Как ты посмел потревожить мое царство?! – отовсюду раздался голос, словно кто-то пытается одновременно визжать и говорить: – Почто погубил моих дочерей?! За это ты не уйдешь из моего болота! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

- Чего-орешь-то? Покажись, выйди, поговорим, обсудим все!

- Не о чем мне с тобой договариваться! – передо у края островка поднялась старушка, покрытая мхом и водорослями и держащаяся за кривую клюку, больше походящую на застывшую змею: – Сгинь в топях черных! Решил обокрасть меня да еще и дочерей сгубил! Погибель тебе страшная! Болотники да утопленники, взять его!!! – костлявый перст указал на меня, и тут же болото забурлило, выпуская десятки сгнивших мертвецов, массивные болотники

вступили на островок, проминая мох.

- Что ж, вот и поговорили, - ехидно улыбаясь, сдавливаю эфес Убийцы, и черное пламя в миг обнимает нас, ускоряя снижение жизненной энергии, но все же достаточно медленно, чтобы я смог продержаться достаточно долго.

Длинное лезвие с ревом рассекло плоть виртуального мироздания, обрушиваясь на первую жертву, рассекающий удар нанес критический урон, усиленный мгновенным обледенением казавшегося серьезным противником болотника. Аура пламени покрывает округу толстой кромкой льда, заставляя вязкую болотную жижу сковывать прежних обитателей и обрекая их на гибель. Кикимора бессильно заверещала, выплевывая словесные проклятия и накладывая дебафы, но аура ледяного пламени не спадала, напротив, с нарастающей силой распространяясь по вспыхнувшему островному мху во все стороны и переходя на стражу болота. Болотникам было достаточно соприкосновения с холодом, и те тут же начинали терять очки жизни и распадаться, бессильные перед безжалостным холодом. Подбегаю к агонизирующей Кикиморе, и в это мгновение ранее оранжевая аура сменяется багрово-красным, тело, не дожидаясь приказов, изгибается, усилие для умения, и костяная клетка захлопывается в том месте, где я только что стоял. Старушка в миг превращается в нечто, более напоминающее демоническую женоподобную тварь с неимоверно длинными руками и шестифаланговыми пальцами, завершающимися неимоверно длинными и острыми когтями. Глаза сменяются черными буркалами, нижняя челюсть непропорционально проседает вниз, высвобождая в образовавшейся пасти многорядные гипертрофированные зубы, в седых волосах шевелятся черные гадюки, явно нежелающие замерзнуть от холода подобно своим сородичам, оказавшимся среди утопленников.

- Таковую тещу бы паре моих знакомых, - выдыхаю я, готовясь низринуться прямо на расцветшую старушку, плящущую на меня своим завораживающим жизнерадостным взглядом и протягивающую прелестные ручки: - Бабуль, а где дедуль?! Вы когда-нибудь шли куда-то, понимая, что идти не стоит, и при этом имели возможность не совершать такую глупость? Вот и у меня примерно такая же ситуация за исключением того, что идти некуда, а вот падать прямо туда, куда не стоит, очень даже получается. Время будто бы замедлилось, и мне предоставили уникальную возможность с высоты полета воронья над моим будущим трупом полюбоваться неопишуемой картиной появляющихся вокруг хозяйки болота пяти костяных ловушек, готовых сомкнуться, обнять и обустроить мое обиталище на ближайшую вечность.

"Мечом не успею, и даже если удар будет сильным, думаю, что все равно схватят, либо обездвижат, не даром эти ловушки чуть ли не черные, а Кикимора будто готовится вцепиться в меня на подлете или что-то сделать своими ручищами".

Пылающий фламберг устремляется к земле с ревом ликующего хищника, разгораясь в полете сильнее. Плоть костяной ловушки не выдерживает силы удара и раскалывается, испуская черные трещины, из которых высвобождаются языки пламени. Острые когти высвободились на растопырившихся пальцах, доспехи скрылись под плотной шерстью, оскаленная пасть готова вырвать плоть из моего врага.

"Пусть, я не съем его, но тот умоется собственной кровью, ведь это не его земля, но моя, моей стаи, и никто не в праве претендовать на нее!"

Тело изогнулось, растопыренные лапы смягчили приземление и позволили в то же мгновение сделать резкий рывок, оставляя сработавшую ловушку пустой. Двойной удар когтями передних лап, толчок, и Кикимора падает на мох, сбита с ног и получившая очередную порцию урона. А я, подчинившийся пробудившимся инстинктам, немедля ни секунды, продолжаю атаки, вгрызаясь и нанося раны когтями. Срывающееся черное пламя продолжает жить своей жизнью, въедаясь во все, до чего добирается, и лишь негодующий фламберг гудит, не в силах утолить собственный голод. Но ничего, про себя обещаю ему настоящий пир, достойный и кровопролитный, ведь, чую своим обостренным обонянием, скоро прольется немало крови.

Получено 10500 опыта.

Вы победили Кикимору Черного Болота.

Получен предмет "Оберег от Кикиморы". Защищает окрестность в радиусе 3 км от возможности появления болота.

Местное Событие "Черное Болото" завершено, занимаемая территория очищена и приобретает название "Чистое озерцо"

Внимание! Вы освободили хранителя Чистого озерца Водяного. Улов рыбаков вашего поселения улучшен на 10%. Никто из селян не может утонуть в омуте или же по иной причине.

Найден предмет Столп.

Найден предмет Старый сундук с еловыми шишками.

Найден предмет Клюква красная.

Найден предмет Боровик.

Найден предмет Боровик.

Найден предмет Подосиновик.

Найден предмет ...

Междуглавие 8.

Оплавленные за вечность кандалы впитали немало крови, отчего стали невосприимчивы к ржавчине, и сила заклинания не спала, будто бы его наложили минуту назад. Одежды превратились в лоскуты полусгнившей тряпки, раны перестали затягиваться задолго до того. Некогда могучее тело ссохлось и истощилось, утратив былую мощь, русые волосы поседели,

местами появились проплешины, обнажающие старые шрамы, полученные не в боях. Суровый и пронзающий взгляд сменился лишенным сознания, глазные яблоки заволокло белесой пленкой. Израненные сухие губы постоянно бормоча неслышимые слова, дрожащие пальцы скребут по черному камню треснувшими ногтями, словно пытаясь что-то начертить. Мимо прошел Надзиратель, источая ауру страха и ужаса и волоча за собой очередную жертву, громко визжащую, когда попадало на многочисленные острые камни, рвущие тело. Старик его уже давно не интересуется, не реагируя ни на какие пытки, даже, когда плотоядные черви проникали под кожу и принимались ползать, выискивая вкусные нервные нити. Старик, игнорируя этот проклятый мирок, продолжал сидеть и бормотать про себя, водя пальцами правой руки по камню. Вдруг, он остановился, прикоснувшись левой ладонью к небольшой трещине в каменной плоти, и на лице его проявилась улыбка, больше подходящая безумному маньяку, оказавшемуся со своей жертвой наедине. – Ну вот.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1029017>